

СПОСОБЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ»)

WAYS OF PRAGMATIC ADAPTATION
THE TEXT OF THE TRANSLATION (BASED
ON THE WORKS OF A. I. SOLZHENITSYN'S
«THE GULAG ARCHIPELAGO»)

A. Volkova
A. Tadzhibova

Summary. The article is devoted to the analysis of ways of pragmatic adaptation of the text based on the translation of the work of A. I. Solzhenitsyn "GULAG Archipelago". We consider ways of pragmatic adaptation of the text at three levels: lexical, syntactic, and stylistic. In some cases we analyze translation errors and offer translation options.

Keywords: pragmatic adaptation, translation, change, transformation.

Волкова Анастасия Александровна

Сургутский государственный университет
v.a.a98@yandex.ru

Таджибова Аксана Наруллаховна

К.филол.н., доцент, Сургутский государственный университет
tadzhibova_an@surgu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу способов прагматической адаптации текста на материале перевода произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Рассматриваются способы прагматической адаптации текста на трех уровнях: лексическом, синтаксическом, стилистическом. В некоторых случаях анализируются случаи переводческих ошибок и предлагаются варианты перевода.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, перевод, изменение, трансформация.

Перевод — это сложный процесс передачи информации с одного языка на другой язык. При переводе необходимо учитывать ряд факторов, соблюдение которых обеспечивает адекватность перевода. Одним из таких факторов является восприятие перевода реципиентом, т.е. получателем информации. Любая коммуникация, в том числе и межъязыковая, несёт в себе определенное воздействие на реципиента [1]. Так как в большинстве своем реципиент перевода принадлежит к иному языковому коллективу и культуре, зачастую перевод оказывается неадекватным, хотя и может являться эквивалентным. При переводе необходимо тщательно подбирать языковые средства, чтобы не утратить необходимого отношения получателя перевода к передаваемому сообщению [4]. Для того чтобы передать текст перевода максимально понятно, переводчики зачастую прибегают к так называемой прагматической адаптации. Прагматическая адаптация при переводе оригинальных текстов (т.е. подстраивание, приспособление содержания текста перевода под реципиента определенной этнической культуры) является одним из ключевых аспектов передачи текста на иностранном языке [3]. Здесь возникает проблема передачи прагматического посыла исходного текста, так как реципиенты, относящиеся к разным языковым и этническим коллективам, воспринимают различные фразеологические выражения или эмоционально-окрашенная лексику неодинаково. Предполагается, что в зависимости от целевой аудитории и структуры текста-оригинала при переводе будут использоваться

различные приемы, способствующие подстраиванию и адаптации текста под требования к языку и культуре реципиента. При прагматической адаптации переводчику порой приходится прибегать к различным трансформациям, изменениям текста, а где-то даже к опущению информации или добавлению новой. Использование в тексте перевода всех вышеупомянутых составляющих, даже при допущении смысловых и стилистических потерь, обеспечивает адекватное восприятие исходного высказывания получателем перевода и сохраняет эмоциональное воздействие, заложенное в тексте оригинала.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ способов прагматической адаптации при передаче художественного текста на иностранном языке. Материалом для исследования послужили произведение А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его перевод на английский язык, выполненный американским переводчиком Т.П. Уитни и опубликованный в 1977 году. Томас Уитни какое-то время проживал в СССР и был знаком с ситуацией, происходящей в стране. Текст произведения А.И. Солженицына является довольно специфичным, поскольку насыщен стилистически — окрашенной лексикой, специфичными выражениями и грамматическими конструкциями, непременно представляющими трудность при переводе.

Анализ произведения и его перевода показал, что, сталкиваясь с лексическими, синтаксическими, стили-

стическими несоответствиями в исходном языке (ИЯ) и переводящем языке (ПЯ), переводчик прибегает к различным изменениям текста, а не переводит дословно. Мы рассмотрим несколько примеров таких изменений, выполненных на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Наиболее частыми являются изменения текста на лексическом уровне, как эксплицирование (добавление новой информации), опущение, генерализация, конкретизация, транслитерация.

При *эксплицировании* переводчик добавляет определенную информацию к какой-либо лексической единице. Это может происходить при недостаточной выраженности смысловой составляющей некоторых лексических единиц в составе предложения текста оригинала.

Семантическая перенасыщенность переводимого предложения приводит к применению *опущения* — приема, противоположного эксплицированию. Востребованность данного приема коррелирует с тем, что по сравнению с лексическим составом русского языка, английский язык считается более «компактным», а употребление «лишних» слов, не влияющих на общий смысл, ведёт к насаиванию информации и громоздкости, из-за чего прагматическая составляющая текста может быть потеряна.

Для переводов с русского языка на английский характерно также довольно частое использование приёма *генерализации*, предполагающий замену частного общим, видового понятия родовым. Это связано с особенностью лексических номинаций английского языка, имеющие более абстрактный характер, чем русские номинации, обозначающие аналогичное понятие.

Прием, антонимичный генерализации — *конкретизация*, заменяющий при переводе слово с общим значением словом или словосочетанием с более конкретным значением. В отличие от приема генерализации, конкретизация при переводе с русского языка на английский язык используется гораздо реже.

Транслитерация — отображение переводимой лексической номинации буквами алфавита переводящего языка, имитирующее форму исходного слова.

Далее рассмотрим примеры использования вышеперечисленных приёмов изменения текста при переводе произведения «Архипелаг ГУЛАГ».

1. *Да колхозников так и берут, неужели еще ехать к его хате по бездорожью?* [7: 21] — *Who wants to go all the way to a hut at night, with bad roads to travel on?* [9: 10]

В данном случае переводчик прибегнул к введению дополнительной информации (*эксплицированию*), поскольку в английском языке не существует слова эквивалентного русскому «*бездорожье*». Поэтому для создания картины типичной для русского читателя, автор вводит дополнительную информацию “*bad roads to travel on*”, т.е. буквально описывает явление.

2. *«Лучше буду сексотом я, хороший, чем другой, плохой». Впрочем, тут уже добровольно прут в сексоты, не отобьешься: и выгодно и доблестно* [7: 237]. — *Better me than someone bad*”. *Meanwhile there were plenty of volunteers; you couldn't get away from them: It was both profitable and praiseworthy* [9: 230].

Переводчик опустил (*опущение*) лексическую единицу «*сексот*», скорее всего, ввиду отсутствия соответствующей ей единицы в английском языке. Мы предлагаем свой вариант перевода данного предложения: *“It is better me to be a secret agent than someone else who's bad. Meanwhile there were plenty of agents — volunteers; you couldn't get away from them: It was both profitable and praiseworthy”*.

3. *Так это или не так — разобраться можно только в застенках* [7: 311]. — *Whether or not these things were so could be discovered only inside prison walls* [9: 308].

Переводчик передал лексическую единицу «*застенки*» более общим развернутым словосочетанием “*inside prison walls*” т.е. буквально описывает местоположение.

4. *На работе их оцеплял конвой с собаками... По пути в зону могли по прихоти полоснуть их строй автоматной очередью...* [7: 117]. — *At work they were cordoned off by guards with dogs... On their way back to the living area their ranks might be raked with Tommy-gun fire for no good reason* [9: 115].

Переводчик прибегнул к приёму генерализации для передачи лексической единицы «*зона*», обозначив данное понятие словосочетанием “*living area*”, вследствие чего теряется прагматизм, поскольку данное словосочетание не передает информацию о местности, где содержатся заключенные. Целесообразно добавить в данное словосочетание слово, обозначающее заключенных: “*prisoners' living area*”.

В данном отрывке можно отметить также еще один прием прагматической адаптации — это передача словосочетания «*автоматная очередь*» словосочетанием “*Tommy-gun fire*”. Переводчик включил в перевод явление, более понятное англоговорящему читателю, поскольку огнестрельное оружие “*Thompson submachine*

gun" (в народе называемое "Tommy gun") получило широкую известность именно в англоговорящей среде, в частности в США.

5. Уже цитированный обзор «Два года на внутреннем фронте» [7: 435]. — "Latsis, dva Goda Borby na Vnytrennem Fronte" [9: 432].

Переводчик перевел название документа при помощи транслитерации и не указал никаких переводческих помет, что затрудняет понимание англоговорящего реципиента.

Следующий уровень изменений текста — синтаксический. Мы выяснили, что наиболее частым синтаксическим изменением является членение предложения, дающее переводчику возможность передать смысл простыми предложениями, облегчая тем самым восприятие текста реципиентом.

6. Мы поняли потому, что сами были из тех присутствующих, из того единственного на земле могучего племени эзков, которое только и могло охотно съесть тритона [7: 6]. — *We understood because we ourselves were the same kind of people as those present at that event. We, too, were from that powerful tribe of zeks, unique on the face of the earth, the only people who could devour prehistoric salamander with relish* [9: 5].

В данном примере переводчик прибег к членению предложения, поскольку если переводить русское предложение на английский язык без каких-либо синтаксических трансформаций, то может возникнуть перегруженность информации, нехарактерная для структуры английского предложения.

7. Вертухай вызывает вас с большой таинственностью: он выговаривает первую букву только (и в таком виде: «кто на Сы?», «кто на Фэ?») а то еще и «кто на Ам [7: 216]? — *Whose name begins with 'S'?*" and: "*Whose name begins with 'F'?*" Or perhaps: "*Whose name begins with 'M'?*" — *with 'Am'?* [9: 209]?

В данном случае переводчик полностью изменил структуру предложения, убрав подлежащее, вследствие чего теряется заложенное автором описание надзирателя — его *необразованность*.

На стилистическом уровне в оригинальном произведении присутствует много приёмов, которые при буквальном переводе не несли бы информативной нагрузки и не оказали бы должного влияния на англоговорящего читателя.

8. Разница была только: сдаваться ли властям (как мой курносый «шпиён» в армейской контр-

разведке) ... [7: 227]. — *The only point on which they differed was whether to surrender to the authorities immediately, like the snub-nosed "shhpy" I had encountered at army counterintelligence headquarters, ...* [9: 221].

В данном отрывке русское разговорное слово «шпиён» было удачно переведено как "shhpy". Автор использовал английское "spy" (шпион), добавив шипящий звук на манер русского слова, что будет вызывать у английского рецептора ассоциации с просторечием.

9. Это были три честных, три немудрящих солдатских сердца — род людей, к которым я привязался за годы войны, будучи сам сложнее и хуже [7: 34]. — *They were three honest, openhearted soldiers — people of a kind I had become attached to during the war years because I myself was more complex and worse* [9: 21].

В оригинальном тексте присутствует параллельная конструкция, которая показывает, как автор противопоставляет себя товарищам. Использование "because" при переводе полностью исключает параллелизм, вследствие чего теряется смысл, заложенный автором.

10. Метрополит через цепочку верующих бежал в Финляндию [7: 139]. — *The Metropolitan had escaped to Finland via an underground railroad of believers* [9: 131].

Стремясь достигнуть коммуникативной равноценности и адекватности воздействия, при переводе данного отрывка переводчик использовал английскую идиому "an underground railroad", обозначающую *сеть тайных, подпольных организаций*, поскольку буквальный перевод «цепочка верующих» был бы непонятным для англоговорящего рецептора.

Таким образом, в результате проведенного анализа следует отметить, что текст произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» содержит огромное количество культурных, социальных, явлений, понятных русскому читателю, но неизвестных, непонятных иностранному реципиенту. Поэтому, использование переводчиком различных приемов прагматической адаптации оправдано. Однако на примерах мы видим, что при использовании прагматической адаптации и сохранении предметно-логического содержания переводчику не всегда удавалось достичь необходимого коммуникативного эффекта, что способствует недопониманию, соответственно, текст перевода не всегда воздействует на реципиента так же эмоционально или эстетически, как текст исходного языка на читателя оригинала. Ограниченность воспроизведения прагматики оригинала в переводе в данном

случае объясняется характером текста оригинала, ориентированного на исходного рецептора. Языковое и стилистическое мастерство писателя А. И. Солженицына отличается редким своеобразием. Исследователь Ж. Нива отметил, что язык произведений А. И. Солженицына отличается многообразием форм [5]. Чтобы проникнуть в содержание, понять суть произведения, задуманную автором, необходимо полностью погрузиться в него, вчитываясь в каждое предложение. По образному выражению П. Лавренова, текст «Архипелага» «дышит, как дышит всякое истинное, классическое произведение.

Образные слова заменяют целые объяснительные фразы» [4:145].

На основании вышеприведенных высказываний, можно констатировать, что данное произведение, по классификации В. Н. Комиссарова, рассчитано на русскоговорящего читателя, являющегося той самой «языковой личностью», способной понять язык и посыл автора. Совершенно неудивительно, что переводить данное произведение на иностранный язык чрезвычайно сложно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 237 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
3. Комиссаров, В. Н. Переводческие аспекты межкультурной коммуникации / В. Н. Комиссаров // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сб. науч. тр. Вып. № 444. — М.: МГЛУ, 1999. — С. 75–87.
4. Лавренов, П. Из уст в уста / П. Лавренов // Между двумя юбилеями (1998–2003): Писатели, критики и литературоведы о творчестве А. И. Солженицына: Альманах. М.: Русский путь, 2005. — С. 144–150.
5. Нива, Ж. Солженицын / Ж. Нива. -М.: Худож. лит., 1992. 191 с.
6. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода. — Лейпциг: 1968–253 с.
7. Солженицын, А. И. Архипелаг Гулаг 1918–1956: Опыт художественного исследования I–II. 1 / А. И. Солженицын. — М.: ИНКОМ НВ, 1991. — 432 с.
8. Bond, A. A Study of the English and the German Translations of Alexander I. Solzhenitsyn's The Gulag Archipelago, Volume I / A. Bond. — Bern; Frankfurt/ Main; N.Y.: Lang, 1983. — 320 p.
9. Solzhenitsyn, A. I. The Gulag Archipelago 1918–1956: An experiment in literary investigation. [Vol. 1], [Parts] 1,2 / A. I. Solzhenitsyn / Translated by Thomas P. Whitney. — N.Y. . . : Harper & Row Publishers, 1975. — 712 p.

© Волкова Анастасия Александровна (v.a.a98@yandex.ru), Таджибова Аксана Наруллаховна (tadzhibova_an@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»